

В. В. Алпатов

Московский городской педагогический университет
Москва, Россия
alpatov.v@list.ru

Английские фамилии с христианскими ассоциациями

Антропонимы разных видов являются дополнительным источником знаний о структуре общества, его духовной и материальной культуре. В связи с этим интересно исследовать христианские ассоциации, отраженные во внутренней форме английских фамилий.

В оттопонимических фамилиях христианские ассоциации возникают за счет семантической прозрачности топонимических элементов, например *Cross* ‘Крест’, *Churchill* ‘Церковь’, ‘Холм’, *Chapel* и *Chappel* ‘Часовня’, *Kirk* ‘Церковь’, *Kirby* ‘Церковь’, ‘Село’.

В патронимических фамилиях ассоциация возникает благодаря обозначению по церковному сану отца или хозяина, сын или работник которого получает прозвище, впоследствии ставшее фамилией, например *Prestman* и *Pressman*, *Parsons*, *Parsonson*, *Vickers* от слов *priest*, *parson*, *vicar*, обозначающих приходских священников, с флексией род. п. *s-* (ср. русскую фамилию *Понов*): ср. рукописные формы *William le Prestesson* (1293), *William Prestesman* (1283), *Roger le Persones* (1323), *Roger le Vikers* (1332) (здесь и далее рукописные формы приводятся по [Reaney, 1980]).

От прозвищные фамилии бывают связаны с тем или иным общественно-религиозным явлением. Такие фамилии, как *Abbott* 'Аббат', *Prior* 'Приор', *Dean* 'Декан', *Clark* 'Клирик', *Chaplin* 'Капеллан', могут происходить от прозвищ по свойствам характера или внешности, ассоциировавшихся с церковным саном или должностью. Прозвищный характер таких обозначений виден из рукописных форм *John called Prest* 'Джон, называемый Поп' (1333), *John de Northall called Clerk* 'Джон из Нортхолла, называемый Клирик' (1349). В некоторых прозвищах запечатлено прямое обозначение рода занятий человека или его церковного статуса, например *John Paternostre* 'Джон Чётчник' (где название четок, в свою очередь, происходит от названия молитвы *Paternoster* «Отче наш»), *Sexton* 'Звонарь'.

Темпоральные прозвища с христианскими ассоциациями включают отсылки к церковным праздникам, например *Roger Cristemasse* 'Роджер Рождество' (1190), *Matilda Candelmes* 'Матильда Сретенье' (1379).

Нередко в прозвищах запечатлены названия ролей, которые их носители играли в средневековых календарных карнавалах и мистериях — церковных театрализованных действиях, призванных представить в лицах события Священной истории и ставших непосредственными предтечами театра Нового времени. К таким английские историки фамилий, в том числе Рейни и Коутс, относят, например, фамилии *Cardinal* 'Кардинал', *Pope* 'Папа', *Abbott* 'Аббат', *Bishop* и *Bisp* 'Епископ', *Caine* 'Каин', *Abelle* 'Авель', *Abraham* 'Авраам', *Nycodemus* 'Никодим', *Pilatt*, *Pilot* 'Пилат', *Herod* 'Ирод'; ср. средневековые формы *William Caifas* 'Уильям Каиафин' (1200), *William Herode* 'Уильям Ирод' (1279). Сюда же можно отнести фамилии, образованные от имен добродетелей: *Verity* 'Верность, истинность', *Mercy* 'Милость', *Justice* 'Справедливость', *Peace* 'Мир'.

Наконец, христианские ассоциации присутствуют в благопожелательных прозвищах и прозвищах от «любимых словечек» или восклицаний, например фамилии *Blest*, *Blissett*, *Blessing* 'Благословенный, блаженный', 'Благословение', *Cely*, *Sealey* (от др.-англ. *saelig* 'счастливый, блаженный'); ср. *Alicia Iblessed* 'Алисия Блаженная' (1297), англо-французские *Engelram Wardedeu* (< *warde Dieu*), 'Энгельрам Божья помощь' (1220), *Goodspeed* (< *Godspeede*) 'Бог в помощь', *Simon Helpusgod* 'Саймон Помогите нам Боже!' (1296),

John Godbehere ‘Джон Боже будь здесь’ (1456), *Gilbert Godbiemidus* ‘Гильберт Боже будь с нами’ (1219), *Pardee, Pardew, Depardieux* (< *de par Dieu* < лат. *de parte Dei* ‘ради Бога’).

«Набор» христианских ассоциаций в английских фамилиях свидетельствует о заметном месте, которое занимали клирики в средневековом английском обществе, и о роли церковного календаря, регуливавшего многие стороны жизни этого общества.

Reaney P. H. The Origin of British Surnames. London, 1980.

DOI 10.31168/7996-2700-3.2

Е. П. Андреева

Вологодский государственный университет
Вологда, Россия
ep-andreeva@bk.ru

Отражение архаических представлений о смерти в лексике вологодских говоров

По мнению О. А. Седаковой, «обращаясь к погребальной и поминальной обрядности и к тому кругу представлений, которые она выражает (смерть, жизнь, бессмертие, душа, доля, предки, “тот” и “этот” свет), мы касаемся самой сердцевины традиционной славянской культуры» [Седакова, 2004, 17].

Согласно данным вологодских говоров, народный ритуал погребения, с одной стороны, основан на православных традициях, с другой стороны, отражает дохристианские представления о смерти. Так, на территории Вологодской области широко распространен устойчивый оборот *хоронять с выносом* ‘хоронить по христианским обычаям, со священником’: «Если священник быў на похоронах, то это называли хоронять с выносом» (Влгд.) [СВГ, 1, 205]. Согласно православному обряду, на лоб умершего возлагается венчик, в руки покойного вкладывается текст с разрешительной молитвой. О соблюдении этой традиции свидетельствуют слова *венок, подорожная* ‘венчик на лоб покойника’: «Пропуск в руки подаёт, а на лоб накладывают венок» (Тот.); «Прежде